

От главного редактора

Экономическая интеграция — ключевая тенденция нашего времени. Это очевидно, несмотря на то, что интеграционные процессы в Европе в последние годы демонстрируют не достижения, а поражения. Причины этого явления многообразны.

Первая. «Эйфория Запада, расценившего успех в конфронтации 1940–1980-х годов как неопровержимое доказательство собственного морально-политического превосходства. Стремление России взять реванш за головокружительный обвал с вершины сверхдержавного могущества на уровень чуть ли не второразрядной страны-инвалида»¹. Добавим, то, что в уходящем 2018 году в качестве «союза-инвалида» следует позиционировать именно Европейский союз. Экономическое содержание входит в противоречие с политическими практиками Брексита. Впрочем, еще в 1973 г., при «приеме» Соединенного Королевства

Великобритании и Северной Ирландии в ЕЭС, французские эксперты указывали на то, что Британия идет в Европу, чтобы развалить ее изнутри.

Вторая. Без СССР США не могли бы обеспечить себе господство над Европой и миром. Само понятие «Запад» создано ялтинско-потсдамской практикой. Так появились первые и наиболее значимые предпосылки для европейской интеграции. Далее, единство евро-атлантического Запада после холодной войны было укреплено за счет «коллапса советского блока, объединения Германии, распада Советского Союза, хаотических территориальных размежеваний на Балканах»².

Третья. С точки зрения экономики, или, еще точнее, экономической теории любой чужой неконтролируемый рынок — поле конкурентной борьбы. Иное экономическое интеграционное объединение ограничивает возможности роста своего интеграционного проекта. Именно поэтому объединенной Европе не нужна на Востоке никакая интеграция, будь то элементарная — таможенная или универсальная — «экономический союз». С экономической точки зрения Европе нужна контролируемая периферия как устойчивый рынок сбыта с минимальными поли-

¹ Лукьянов Ф. Война за европейское наследство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/printable/2015/02/25/lukjanov.html>

² Border and Territorial Disputes / Ed. by J. Allcock, C. Arnold, A. J. Day. London, 1992. P. XL

тическими амбициями. При этом объем рынка естественно зависит от уровня благосостояния населения.

Четвертая. В Европе в начале 1990-х годов был осуществлен переход к новому качеству интеграции (трансформация Европейского экономического сообщества в Европейский союз), но затем в 1995–2013 гг. число стран-участников увеличилось почти в два раза. Таким образом осуществлять успешную интеграцию на качественно новом уровне становилось все труднее. Мировой экономический кризис четко обозначил масштаб реальных проблем Европы. Прежняя модель европейской экономической и политической интеграции исчерпала себя. Рассматривая вопрос о причинах данного явления, следует отметить, что перед нами не кризис европейской идеи, перед нами разворачивается кризис конкретной практики ее реализации в экономической и политической сферах. В шахматах это называется «потеря качества при выигрыше темпа» — стратегия крайне опасная¹.

***

Именно этим объясняется снисходительное «членство в ЕС не является предметом для торговли», брошенное Украине. Тот факт, что все предыдущие расширения происходили на основе сложного и долгого торга — игнорируются. Воистину «Общества мобилизуют свою память и реконструируют собственное прошлое, чтобы обеспечить свое функционирование в настоящем...»².

К этому можно добавить то, что в настоящее время на европейском пространстве существуют два крупных интеграционных проекта. ЕАЭС стал для ЕС неожиданностью. Предлагаемое Россией объединение технологического, ресурсного и людского потенциалов ЕС и ЕАЭС изначально не интересно евроатлантической Европе. От России ждут беспрекословного признания процесса расширения как «собственного решения» «стать законной частью большой Европы». В прошлом веке подобные требования предъявляли государствам, развязавшим и проигравшим глобальные конфликты.

Столкнувшись с новым явлением — ЕАЭС, Брюссель предпочел его не замечать. Возможно, в прорывном 1988 году это бы получилось. В 2018 году политическая слепота будет стоить очень дорого.

Рассмотрим только один, санкционный, аспект проблемы. Санкции приносят Европе как минимум семь видов потерь.

1. Произведенная продукция, от которой Россия отказалась или в продаже которой отказали России, — это прямые убытки.
2. Снижение эффективности использования производственных мощностей и, соответственно, безработица.
3. Не вывезенная за рубеж продукция существенно снижает цены в странах, где она была произведена.
4. Замещение европейских товаров на российском рынке китайскими, иранскими, азиатскими. Обратная тенденция в мировой экономике отсутствует.
5. Снижение покупательной способности россиян, изменение структуры потребления — вытеснение европейской продукции. Классический пример — изменение структуры потребительского рынка автомобилей в России.
6. Санкции Европы — еще один фактор в стимулирование процесса деиндустриализации в Европе.

¹ Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Европейская и постсоветская экономическая интеграция: тенденции развития к 2013 г. // Управленческое консультирование. 2013. № 5. С. 58–66.

² Шмитт Ж.-К. Овладение будущим // Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории / под ред. Л. П. Репиной. М., 2008. С. 132.

7. Разрушение политического и предпринимательского климата в отношениях Европы и России, существовавшего со времен Вилли Брандта и до Герхарда Шредера.

Подведем итоги.

«Римские договоры (учредительные для ЕЭС. — прим. В.Ш.) действительно носили новаторский, почти революционный характер. Еще не заросли многие раны Второй мировой войны. Но страны, подписавшие договоры, сумели проявить политическую волю, чтобы, преодолев груз прошлого, выработать солидарную стратегию сотрудничества и интеграции»¹. Однако затем, в конце XX века блестящая европейская идея попала в руки людей, не способных уберечь наследие Ж. Моне и Р. Шумана и не понимающих того, что изменение внешних условий интеграции влияет на характер и темпы европейской интеграции. Сегодня интеграция — не набор выверенных шаблонов, а постоянный поиск компромиссов между Западом и Востоком, между Севером и Югом Европы. Такой Европе можно предъявлять условия. США это и делают, используя классическую формулу «от Дона Корлеоне», «предложения, от которых невозможно отказаться».

Позиция России — иная. Мы исходим из того, что «Евросоюз... несмотря на нынешние трудности, остается одним из наших главных торговых партнеров. У нас с ЕС много пересекающихся экономических интересов. Десятилетиями складывалась и наша общая транспортная, энергетическая инфраструктура»². Процветание наших европейских соседей — важный фактор и наших экономических успехов. Но мы не можем согласиться с тем, что стремление к унификации, закономерное и даже целесообразное на определенном этапе интеграционного развития, постепенно превратилось в комплекс мессианского превосходства. Спроецировать эту политику на Москву и Минск уже не получится.

*Директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук,
профессор В. А. Шамахов*

¹ Путин В.В. Полвека европейской интеграции и Россия. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24094> (25.03.2007).

² Выступление Президента России В.В. Путина на совещании послов и постоянных представителей России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58037> (19.07.2018).